

2 Начально–краевые задачи для параболических уравнений

2.1 Постановка начально-краевых задач

1. Линейные параболические уравнения 2-го порядка

Мы будем рассматривать PDE вида

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a(x, t)\nabla u) + b(x, t) \cdot \nabla u + c(x, t)u = f(x, t) \quad \text{в } Q_T$$

Здесь $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ — неизвестная функция, а функция $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ и коэффициенты a_{jk} , b_j , $c : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ считаются заданными.

2. Уловия на коэффициенты дифференциального оператора

На протяжении всего нашего курса мы всегда будем считать, что следующие условия выполняются по умолчанию:

- $a(x, t) := (a_{jk}(x, t))$ — симметричная вещественная $n \times n$ -матрица, удовлетворяющая условию равномерной эллиптичности:

$$a_{jk} = a_{kj}, \quad a_{jk} \in L_\infty(Q_T),$$

- $b(x, t) := (b_j(x, t))$ — вещественный n -мерный вектор, $c(x, t)$ — скалярная функция:

$$b_j \in L_\infty(Q_T), \quad c \in L_\infty(Q_T)$$

- $\nu_1 > 0$ — мажоранта L_∞ -норм коэффициентов:

$$\|a\|_{L_\infty(Q_T)} + \|b\|_{L_\infty(Q_T)} + \|c\|_{L_\infty(Q_T)} \leq \nu_1,$$

3. Условие равномерной параболичности

Мы будем использовать следующие обозначения для дифференциальных операторов:

$$\mathcal{L}u := -\operatorname{div}(a\nabla u) + b \cdot \nabla u + cu, \quad \mathcal{M}u := \partial_t u + \mathcal{L}u$$

На протяжении всего курса мы будем считать выполненным следующее условие:

$$\exists \nu_0 > 0 : \quad a_{jk}(x, t)\xi_j\xi_k \geq \nu_0|\xi|^2, \quad \text{п.в. } (x, t) \in Q_T, \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n.$$

При выполнении этого условия дифференциальный оператор \mathcal{L} при п.в. $t \in (0, T)$ является равномерно эллиптическим в Ω . В этом случае соответствующий ему дифференциальный оператор $\mathcal{M} = \partial_t + \mathcal{L}$ наз. *равномерно параболическим* в Q_T .

4. Начально-краевые задачи для параболических уравнений

Чтобы данные задачи определяли решение u однозначно, нам необходимо дополнить уравнение краевыми и начальными условиями. В нашем курсе мы всегда будем рассматривать однородные краевые условия. Начальное данное $u_0 : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ считается заданной функцией. Мы будем использовать следующую терминологию:

- первая начально-краевая задача

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

- вторая начально-краевая задача

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ (a\nabla u) \cdot \nu|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

- третья начально-краевая задача, $\sigma : \partial\Omega \times (0, T) \rightarrow \mathbb{R}$ — заданная функция

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ \left((a\nabla u) \cdot \nu + \sigma u \right)|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

5. Классические решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a_{ij}, \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k}, b_i, c \in C(Q_T)$, $u_0 \in C(\bar{\Omega})$, $f \in C(Q_T)$. *Классическим решением* задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

наз. функция $u \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$, удовлетворяющая данным соотношениям поточечно.

2.2 Слабые решения

1. Билинейная форма, соответствующая оператору \mathcal{L}

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Определим на пространстве $W_2^{1,0}(Q_T)$ билинейную форму

$$\mathcal{L}[u, \eta] := \int_{Q_T} (a \nabla u \cdot \nabla \eta + b \cdot \nabla u \eta + cu\eta) dxdt, \quad u, \eta \in W_2^{1,0}(Q_T).$$

2. Определение обобщенного решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. *Обобщенным* (или *слабым*) решением задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

называется функция $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$, удовлетворяющая интегральному тождеству

$$-\int_{Q_T} u \partial_t \eta dxdt + \mathcal{L}[u, \eta] = \int_{\Omega} u_0(x) \eta(x, 0) dx + \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle dt, \quad (**)$$

$$\forall \eta \in W_2^{1,1}(Q_T), \quad \text{таких, что} \quad \eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \quad \eta|_{t=T} = 0.$$

3. Эквивалентные определения обобщенных решений

Приведенное выше определение обобщенного решения использует минимум информации о гладкости функции u (краевое условие понимается в смысле теории следов, а начальное условие включено в интегральное тождество, поскольку функции класса $W_2^{1,0}(Q_T)$ не имеют следов на поверхностях $t = \text{const}$). Такое определение удобно для доказательства теорем существования (необходимо проверять минимум условий).

Однако оказывается, что всякое обобщенное решение в смысле данного нами определения обладает рядом дополнительных свойств. Поэтому мы можем дать эквивалентное определение обобщенного решения задачи (*). В этом эквивалентном определении собрана “максимальная” информация, которую мы можем получить для обобщенных решений автоматически, без каких либо дополнительных предположений о гладкости данных задачи.

4. Свойства обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. Следующие условия эквивалентны:

- 1) функция $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ является обобщенным решением задачи (*)

2) функция $u \in L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$ удовлетворяет соотношению

$$\begin{aligned} - \int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt + \int_0^T \left((a(t) \nabla u(t), \nabla w) + (b(t) \cdot \nabla u(t) + c(t)u(t), w) \right) \xi(t) dt = \\ = (u_0, w) \xi(0) + \int_0^T \langle f(t), w \rangle \xi(t) dt, \\ \forall w \in \mathring{W}_2^1(\Omega), \quad \forall \xi \in W_2^1(0, T) : \quad \xi(T) = 0. \end{aligned}$$

Напомним, что (\cdot, \cdot) обозначает скалярное произведение в пространстве $L_2(\Omega)$.

3) функция u принадлежит классу

$$\begin{aligned} u \in C([0, T]; L_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega)), \\ \partial_t u \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega)) \end{aligned}$$

для любой $w \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ при п.в. $t \in (0, T)$ выполняется тождество

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + \int_{\Omega} \left(a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla w + b(t) \cdot \nabla u(t) w + c(t)u(t)w \right) dx = \langle f(t), w \rangle$$

$$u(x, 0) = u_0(x) \quad \text{п.в. } x \in \Omega$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

1. Докажем $1) \implies 2)$. Пусть $w \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $\xi \in W_2^1(0, T)$, $\xi(T) = 0$. Положим

$$\eta(x, t) := w(x)\xi(t).$$

Заметим что $\eta \in W_2^{1,1}(Q_T)$, $\eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0$, $\eta|_{t=0} = 0$. Подставляя η в соотношение (**), получаем 2).

2. Докажем $2) \implies 3)$. Обозначим $f_0 := f - \mathcal{L}u$. Тогда

$$f_0 \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega)),$$

и для любого $w \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$

$$\langle f_0(t), w \rangle = \langle f(t), w \rangle - (a(t) \nabla u(t), \nabla w) - (b(t) \cdot \nabla u(t), w) - (c(t)u(t), w)$$

Нетрудно видеть, что

$$\|f_0\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \leq \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} + c \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)}$$

Из 2) вытекает соотношение

$$-\int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt = (u_0, w) \xi(0) + \int_0^T \langle f_0(t), w \rangle \xi(t) dt,$$

$$\forall w \in \mathring{W}_2^1(\Omega), \quad \forall \xi \in W_2^1(0, T) : \quad \xi(T) = 0.$$

которое из теоремы §1.3, п.4 означает, что

$$\exists \partial_t u = f_0 \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$$

и

$$\forall w \in \mathring{W}_2^1(\Omega) \quad \langle \partial_t u(t), w \rangle = \langle f_0(t), w \rangle, \quad \text{п.в. } t \in (0, T),$$

что эквивалентно выполнению интегрального тождества из пункта 3).

Поскольку $u \in L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$ и $\partial_t u \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$, по теореме из §1.4, п.1 получаем

$$u \in C([0, T]; L_2(\Omega))$$

Осталось доказать, что $u(0) = u_0$. Пусть $w \in C_0^\infty(\Omega)$ произвольная и $\xi \in C^\infty([0, T])$ такова, что $\xi(0) = 1$ и $\xi(T) = 0$. Умножим соотношение

$$\frac{d}{dt}(u(t), w) = \langle f_0(t), w \rangle \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

на $\xi(t)$ и проинтегрируем по $t \in (0, T)$. При помощи интегрирования по частям получаем

$$\int_0^T \frac{d}{dt}(u(t), w) \xi(t) dt = (u(T), w) \underbrace{\xi(T)}_{=0} - (u(0), w) \underbrace{\xi(0)}_{=1} - \int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt$$

Следовательно

$$-(u(0), w) - \int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt + \mathcal{L}[u, \xi w] = \int_0^T \langle f(t), w \rangle \xi(t) dt$$

С другой стороны, полагая в тождестве из 2) $\eta = w\xi$, получаем

$$-(u_0, w) - \int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt + \mathcal{L}[u, \xi w] = \int_0^T \langle f(t), w \rangle \xi(t) dt$$

откуда $(u(0) - u_0, w) = 0$ для любого $w \in C_0^\infty(\Omega)$. Следовательно, $u(0) = u_0$ в $L_2(\Omega)$.

3. Докажем 3) \implies 1). Пусть $\eta \in W_2^{1,1}(Q_T)$, $\eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0$, $\eta|_{t=T} = 0$ — произвольная, и пусть

$$\eta^N(x, t) := \sum_{k=1}^N c_k(t) w_k(x), \quad c_k \in C_0^\infty([0, T]), \quad w_k \in C_0^\infty(\Omega)$$

таковы, что $\eta^N \rightarrow \eta$ в $W_2^{1,1}(Q_T)$. Из 3) вытекает, что для любого $k \in \mathbb{N}$ выполняется соотношение

$$\frac{d}{dt}(u(t), w_k) = \langle \partial_t u(t), w_k \rangle = \langle f_0(t), w_k \rangle, \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

Умножим это соотношение на $c_k(t)$, просуммируем по k от 1 до N и проинтегрируем результат по $t \in (0, T)$. С учетом формулы интегрирования по частям

$$\int_0^T \frac{d}{dt}(u(t), w_k) c_k(t) dt = (u(T), w_k) \underbrace{c_k(T)}_{=0} - \underbrace{(u(0), w_k) c_k(0)}_{=u_0} - \int_0^T (u(t), w_k) c_k'(t) dt$$

получаем соотношение

$$- \int_{Q_T} u \partial_t \eta^N dx dt + \mathcal{L}[u, \eta^N] = \int_{\Omega} u_0(x) \eta^N(x, 0) dx + \int_0^T \langle f(t), \eta^N(t) \rangle dt$$

Так как $\eta^N \rightarrow \eta$ в $W_2^{1,1}(Q_T)$, с учетом непрерывности оператора следа $\eta^N|_{t=0} \rightarrow \eta|_{t=0}$ в $L_2(\Omega)$, переходя к пределу при $N \rightarrow \infty$, получаем требуемое тождество.

5. Гладкие решения являются обобщенными

ТЕОРЕМА. Пусть $u_0 \in C^2(\bar{\Omega})$, $u_0|_{\partial\Omega} = 0$, $f \in C(\bar{Q}_T)$.

- 1) Пусть $u \in C^{2,1}(\bar{Q}_T)$ — классическое решение задачи (*). Тогда u — обобщенное решение задачи (*).
- 2) Пусть u — обобщенное решение задачи (*) и предположим, что $u \in C^{2,1}(\bar{Q}_T)$. Тогда u — классическое решение задачи (*).

2.3 Энергетическое неравенство и единственность слабых решений

1. Лемма Гронуолла

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in L_1(0, T)$ и $f \in L_1(0, T)$ — неотрицательные функции, и предположим, что неотрицательная функция $y \in W_1^1(0, T)$ удовлетворяет неравенству

$$y'(t) \leq a(t)y(t) + f(t), \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

Тогда для всех $t \in [0, T]$ справедлива оценка

$$y(t) \leq e^{\int_0^t a(\tau) d\tau} \left(y(0) + \int_0^t f(\tau) d\tau \right).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Заметим, что

$$t \mapsto y(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} \in W_1^1(0, T),$$

$$\frac{d}{dt} \left(y(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} \right) = y'(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} - a(t) y(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

Поэтому из условия вытекает оценка

$$\frac{d}{dt} \left(y(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} \right) \leq f(t) e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau} \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

интегрируя которую по $t \in (0, t_0)$ мы получаем

$$y(t_0) e^{-\int_0^{t_0} a(\tau) d\tau} \leq y(0) + \int_0^{t_0} f(t) \underbrace{e^{-\int_0^t a(\tau) d\tau}}_{\leq 1 \text{ п.к. } a \geq 0} dt$$

2. Энергетическое неравенство

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $c = c(n, \Omega, T, \nu_0, \nu_1) > 0$, такая что для любых $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$ всякое обобщенное решение u задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

удовлетворяет оценкам

$$\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} + \|\partial_t u\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \leq c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть u — об. решение задачи (*).

1. Оценка $\|u\|_{L_2, \infty(Q_T)}$. По теореме §2.2 п.4 для любой $w \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ выполняется соотношение

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + \int_{\Omega} \left(a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla w + b(t) \cdot \nabla u(t) w + c(t) u(t) w \right) dx = \langle f(t), w \rangle,$$

п.в. $t \in (0, T)$.

Полагая в этом тождестве $w = u(t) \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$, с учетом равенства

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = \langle \partial_t u(t), u(t) \rangle, \quad \text{п.в. } t \in (0, T),$$

получаем соотношение

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \int_{\Omega} \left(a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla u(t) + b(t) \cdot \nabla u(t) u(t) + c(t) |u(t)|^2 \right) dx = \langle f(t), u(t) \rangle$$

Из условия равномерной эллиптичности матрицы $a(t)$ вытекает оценка

$$\int_{\Omega} a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla u(t) dx \geq \nu_0 \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

Следовательно, мы получаем оценку

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \nu_0 \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \\ & \leq \nu_1 \left(\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)} + \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \right) + \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)} \|u(t)\|_{W_2^1(\Omega)} \end{aligned}$$

Используя неравенство Фридрикса

$$\|u(t)\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c_{\Omega} \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}, \quad u(t) \in \mathring{W}_2^1(\Omega),$$

а также неравенство Юнга $ab \leq \varepsilon a^2 + C_{\varepsilon} b^2$, получем оценку

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{\nu_0}{2} \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2$$

Обозначим $y(t) := \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$ и $g(t) := \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2$. Тогда $y \in W_1^1(0, T)$ и $g \in L_1(0, T)$.

При этом функции $y(t)$ и $g(t)$ удовлетворяют оценке

$$y'(t) \leq c(\nu_0, \nu_1) y(t) + c(\Omega, \nu_0) g(t), \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

По лемме Гронуолла получаем оценку

$$y(t) \leq e^{c_1 t} \left(y(0) + \int_0^t g(\tau) d\tau \right), \quad \forall t \in (0, T)$$

Расширяя пределы интегрирования в правой части и переходя к супремуму по $t \in (0, T)$ в левой части, получаем

$$\sup_{t \in (0, T)} y(t) \leq e^{c_1 T} \left(y(0) + \int_0^T g(\tau) d\tau \right),$$

что эквивалентно

$$\|u\|_{L_{2, \infty}(Q_T)} \leq c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

2. Оценка $\|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)}$. Для п.в. $t \in (0, T)$ мы знаем оценку

$$\frac{\nu_0}{2} \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2 - \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

Интегрируя это неравенство по $t \in (0, T)$, мы получим

$$\begin{aligned} \frac{\nu_0}{2} \int_0^T \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 dt &\leq c(\nu_1, \nu_0) \int_0^T \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 dt + c(\Omega, \nu_0) \int_0^T \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2 dt + \\ &+ \frac{1}{2} \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 - \|u(\cdot, T)\|_{L_2(\Omega)}^2 \right), \end{aligned}$$

откуда

$$\|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u\|_{L_2(Q_T)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))}^2 + c \|u_0\|_{L_2(\Omega)}^2$$

С учетом неравенства

$$\|u\|_{L_2(Q_T)} \leq T^{1/2} \|u\|_{L_{2, \infty}(Q_T)}$$

мы получаем

$$\|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c(\nu_0, \nu_1, T) \|u\|_{L_{2, \infty}(Q_T)} + c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

откуда с учетом уже доказанного в **1** вытекает требуемая оценка.

3. Оценка $\|\partial_t u\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))}$. Напомним, что

$$\|\partial_t u(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)} := \sup_{w \in \mathring{W}_2^1(\Omega), \|w\|_{W_2^1(\Omega)} \leq 1} |\langle \partial_t u(t), w \rangle|,$$

Из соотношения

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + \int_{\Omega} \left(a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla w + b(t) \cdot \nabla u(t) w + c(t) u(t) w \right) dx = \langle f(t), w \rangle,$$

$$\text{п.в. } t \in (0, T), \quad \forall w \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$$

для п.в. $t \in (0, T)$ вытекает оценка

$$\|\partial_t u(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)} \leq c(\nu_1) \left(\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)} + \|u(t)\|_{L_2(\Omega)} \right) + c \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}$$

Это эквивалентно

$$\|\partial_t u(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2 \leq c(\nu_1) \|u(t)\|_{W_2^1(\Omega)}^2 + c \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2, \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

Интегрируя последнее неравенство по $t \in (0, T)$, с учетом $\|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} = \|u\|_{L_2(0,T;W_2^1(\Omega))}$ мы приходим к оценке

$$\|\partial_t u\|_{L_2(0,T;W_2^{-1}(\Omega))} \leq c(\nu_1) \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} + c \|f\|_{L_2(0,T;W_2^{-1}(\Omega))}$$

Используя оценку $\|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)}$, полученную в **2**, получаем требуемое неравенство. \square

3. Теорема единственности в энергетическом классе

ТЕОРЕМА. Пусть u_1 и u_2 — два обобщенных решения задачи (*), соответствующих одному и тому же начальному данному $u_0 \in L_2(\Omega)$ и одной и той же правой части $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. Тогда $u_1 \equiv u_2$ в Q_T .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Функция $u := u_2 - u_1$ является обобщенным решением задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = 0 & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial' Q_T} = 0 \end{cases}$$

Тогда из энергетической оценки вытекает, что $u \equiv 0$ в Q_T . \square

2.4 Существование слабых решений

1. Теорема существования в энергетическом классе

ТЕОРЕМА. Для любых $u_0 \in L_2(\Omega)$ и $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$, существует единственное обобщенное решение $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T, \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \\ u|_{t=0} = u_0. \end{cases} \quad (*)$$

2. План доказательства

- Построение конечномерных приближений
- Энергетическая оценка
- Предельный переход

3. Галеркинские приближения

ТЕОРЕМА. Пусть функции $\{w_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и

- $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортонормированный базис в $L_2(\Omega)$
- $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортогональный базис в $\mathring{W}_2^1(\Omega)$ (отн. ск. произв. $(\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$)

(Например, в качестве $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ можно взять полную систему собственных функций задачи Дирихле для оператора Лапласа в Ω). Тогда для любого $N \in \mathbb{N}$ существует и притом единственный набор коэффициентов $\{C_k^N\}_{k=1}^N$, $C_k^N \in W_2^1(0, T)$, таких что функция

$$u^N(x, t) := \sum_{k=1}^N C_k^N(t) w_k(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$$

для любого $k = 1, 2, \dots, N$ удовлетворяет тождеству

$$(\partial_t u^N(t), w_k) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla w_k) + (b(t) \nabla u^N(t), w_k) + (c(t) u^N(t), w_k) = \langle f(t), w_k \rangle, \quad (*)$$

а также начальному условию

$$u^N(x, 0) = u_0^N(x) \quad \text{п.в. } x \in \Omega,$$

где

$$u_0^N(x) := \sum_{k=1}^N c_k w_k(x), \quad c_k := \int_{\Omega} u_0(x) w_k(x) dx, \quad k = 1, 2, \dots$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так как функции $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортонормированный базис в $L_2(\Omega)$, выполнение соотношений (\star) эквивалентно выполнению линейной системы обыкновенных дифференциальных уравнений для коэффициентов $C_k^N(t)$:

$$\begin{cases} \frac{dC_k^N}{dt}(t) + \sum_{j=1}^N A_{jk}(t)C_j^N(t) = F_k(t), & t \in (0, T) \\ C_k^N(0) = c_k \end{cases} \quad k = 1, 2, \dots, N$$

Коэффициенты $A_{jk}(t)$ и $F_k(t)$ в этой системе выражаются по формулам

$$A_{jk}(t) := \int_{\Omega} \left(a(x, t) \nabla w_j(x) \cdot \nabla w_k(x) + b(x, t) \cdot \nabla w_j(x) w_k(x) + c(x, t) w_j(x) w_k(x) \right) dx$$

$$F_k(t) := \langle f(t), w_k \rangle$$

Из условий на коэффициенты оператора \mathcal{L} и правую часть f вытекает, что

$$A_{jk} \in L_\infty(0, T), \quad F_k \in L_2(0, T).$$

Из курса ODE мы знаем, что всякая линейная система ODE с такими коэффициентами имеет единственное решение $(C_1^N(t), C_2^N(t), \dots, C_N^N(t))$, определенное на всем промежутке $[0, T]$ и обладающее гладкостью

$$C_k^N \in W_2^1(0, T), \quad k = 1, 2, \dots, N.$$

Следовательно, существует единственная функция

$$u^N(x, t) = \sum_{j=1}^N C_j^N(t) w_j(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T),$$

удовлетворяющая соотношениям (\star) .

4. Энергетическая оценка

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $C = C(\Omega, T, n, \nu_0, \nu_1) > 0$, такая что для любого $N \in \mathbb{N}$ галеркинские приближения $u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$ в задаче $(*)$ удовлетворяют оценкам

$$\|u^N\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq C \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Умножим каждое из соотношений (\star) на $C_k^N(t)$ и просуммируем полученные соотношения по k от 1 до N . Получим тождество

$$(\partial_t u^N(t), u^N(t)) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla u^N(t)) + (b(t) \nabla u^N(t), u^N(t)) + (c(t) u^N(t), u^N(t)) = \langle f(t), u^N(t) \rangle,$$

которое выполняется при п.в. $t \in (0, T)$. Заметим, что $u^N \in W_2^1(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ и поэтому функция $t \mapsto \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$ абсолютно непрерывна на $(0, T)$ и

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = (\partial_t u^N(t), u^N(t)) \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

Используя стандартную технику, получаем оценку

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{\nu_0}{2} \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2$$

откуда по лемме Гронуолла получаем оценку

$$\|u^N\|_{L_2, \infty(Q_T)} \leq c \left(\|u_0^N\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

Поскольку функция u_0^N является частичной суммой ряда Фурье функции u_0 , справедлива оценка

$$\|u_0^N\|_{L_2(\Omega)} \leq \|u_0\|_{L_2(\Omega)},$$

откуда

$$\|u^N\|_{L_2, \infty(Q_T)} \leq c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

Выражая

$$\frac{\nu_0}{2} \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f(t)\|_{W_2^{-1}(\Omega)}^2 - \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

и интегрируя данное неравенство по $t \in (0, T)$, получаем

$$\|\nabla u^N\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq c(\nu_1, \nu_0) \|u^N\|_{L_2(Q_T)}^2 + c(\Omega, \nu_0) \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))}^2 + c \underbrace{\|u_0^N\|_{L_2(\Omega)}^2}_{\leq \|u_0\|_{L_2(\Omega)}^2}$$

С учетом неравенства

$$\|u^N\|_{L_2(Q_T)} \leq T^{1/2} \|u^N\|_{L_2, \infty(Q_T)}$$

мы получаем

$$\|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c(\nu_0, \nu_1, T) \|u^N\|_{L_2, \infty(Q_T)} + c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

откуда с учетом уже доказанной оценки для $\|u^N\|_{L_2, \infty(Q_T)}$ мы получаем требуемое неравенство. \square

5. Предельный переход

ТЕОРЕМА. Пусть подпоследовательность $\{u^{N_k}\} \subset W_2^{1,1}(Q_T)$ галеркинских приближений в задаче (*) сходится слабо в $W_2^{1,0}(Q_T)$ к некоторой функции $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$, т.е.

$$u^{N_k} \rightharpoonup u \text{ в } L_2(Q_T), \quad \nabla u^{N_k} \rightharpoonup \nabla u \text{ в } L_2(Q_T).$$

Тогда u является обобщенным решением задачи (*).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

1. Пусть $m \in \mathbb{N}$ — произвольное, и пусть $d_1, d_2, \dots, d_m \in W_2^1(0, T)$ — произвольные функции, удовлетворяющие условию $d_k(T) = 0$. Обозначим

$$\eta^m(x, t) := \sum_{k=1}^m d_k(t) w_k(x).$$

Докажем, что для любого $N \geq m$ выполняется соотношение

$$-\int_{Q_T} u^N \partial_t \eta^m \, dxdt + \mathcal{L}[u^N, \eta^m] = \int_{\Omega} u_0^N(x) \eta^m(x, 0) \, dx + \int_0^T \langle f(t), \eta^m(t) \rangle \, dt$$

где

$$u_0^N(x) = \sum_{k=1}^N c_k w_k(x), \quad c_k := (u_0, w_k)$$

Действительно, умножим каждое из соотношений $k = 1, \dots, m$

$$\frac{d}{dt}(u^N(t), w_k) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla w_k) + (b(t) \nabla u^N(t), w_k) + (c(t) u^N(t), w_k) = \langle f(t), w_k \rangle, \quad (\star)$$

на d_k , проинтегрируем результат по $t \in (0, T)$ и воспользуемся равенством

$$\int_0^T d_k(t) \frac{d}{dt}(u^N(t), w_k) \, dt = (u^N(t), w_k) \underbrace{d_k(T)}_{=0} - (u^N(t), w_k) d_k(0) - \int_0^T (u^N(t), w_k) d_k'(t) \, dt$$

Суммируя полученные тождества по k от 1 до m , получаем требуемое тождество.

2. Устремляя $N \rightarrow \infty$ с учетом

$$u^N \rightharpoonup u \text{ в } L_2(Q_T), \quad \nabla u^N \rightharpoonup \nabla u \text{ в } L_2(Q_T), \quad u_0^N \rightarrow u_0 \text{ в } L_2(\Omega)$$

получаем тождество

$$-\int_{Q_T} u \partial_t \eta^m \, dxdt + \mathcal{L}[u, \eta^m] = \int_{\Omega} u_0(x) \eta^m(x, 0) \, dx + \int_0^T \langle f(t), \eta^m(t) \rangle \, dt \quad (\star\star)$$

3. Для любой функции

$$\eta \in W_2^{1,1}(Q_T), \quad \eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \quad \eta|_{t=T} = 0$$

существуют $\eta^m(x, t) = \sum_{k=1}^N d_k^m(t) w_k(x)$, $d_k^m \in W_2^1(0, T)$, $d_k^m(T) = 0$, такие что

$$\eta^m \rightarrow \eta \text{ в } L_2(Q_T), \quad \nabla \eta^m \rightarrow \nabla \eta \text{ в } L_2(Q_T), \quad \partial_t \eta^m \rightarrow \partial_t \eta \text{ в } L_2(Q_T)$$

Поскольку оператор следа $u \in W_2^{1,1}(Q_T) \mapsto u|_{t=0} \in L_2(\Omega)$ непрерывен как оператор из $W_2^{1,1}(Q_T)$ в $L_2(\Omega)$, заключаем также, что $\eta^m(0) \rightarrow \eta(0)$ в $L_2(\Omega)$.

Наконец, поскольку f является непрерывным линейным функционалом на $L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ и $\eta^m \rightarrow \eta$ в $L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$, мы получаем

$$\int_0^T \langle f(t), \eta^m(t) \rangle \, dt \rightarrow \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle \, dt$$

Переходя к пределу при $m \rightarrow \infty$ в соотношении (**), получаем

$$-\int_{Q_T} u \partial_t \eta \, dx dt + \mathcal{L}[u, \eta] = \int_{\Omega} u_0(x) \eta(x, 0) \, dx + \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle \, dt$$

Следовательно, $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$ является обобщенным решением задачи (*). \square

2.5 Сильные решения

1. Определение сильного решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u_0 \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$, $f \in L_2(Q_T)$, $\nabla a \in L_\infty(Q_T)$. Сильным решением начально–краевой задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

мы будем называть функцию $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$, удовлетворяющую уравнению п.в. в Q_T , а начальному и краевому условию — в смысле следов.

ЗАМЕЧАНИЕ. Всякое сильное решение является обобщенным.

2. Теорема существования в классе сильных решений

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — область класса C^2 и пусть

$$\exists \frac{\partial a_{jk}}{\partial x_l} \in L_\infty(Q_T), \quad \exists \frac{\partial a_{jk}}{\partial t} \in L_\infty(Q_T), \quad \|\nabla a\|_{L_\infty(Q_T)} + \|\partial_t a\|_{L_\infty(Q_T)} \leq \nu_2.$$

Тогда для любых $u_0 \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $f \in L_2(Q_T)$ существует единственное сильное решение $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ задачи (*), причем имеет место оценка

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right),$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n , Ω , T , ν_0 , ν_1 и ν_2 .

3. План доказательства коэрцитивной оценки

Предположим, что u — гладкая.

- Обозначим $f_0 := f - b \cdot \nabla u - cu$. Тогда с учетом энергетической оценки

$$\|f_0\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \right) \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

- Умножим уравнение $\partial_t u + \mathcal{L}u = f$ на $\partial_t u$ и проинтегрируем результат по Ω :

$$\|\partial_t u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + (a(t)\nabla u(t), \partial_t \nabla u(t)) = (f_0(t), \partial_t u(t))$$

- С учетом симметричности матрицы $a(t)$ преобразуем

$$(a(t)\nabla u(t), \partial_t \nabla u(t)) = \frac{1}{2} \frac{d}{dt} (a(t)\nabla u(t), \nabla u(t)) - \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t)\nabla u(t), \nabla u(t) \right)$$

- Проинтегрируем по $t \in (0, T)$ соотношение

$$\|\partial_t u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = -\frac{1}{2} \frac{d}{dt} (a(t) \nabla u(t), \nabla u(t)) + \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t) \nabla u(t), \nabla u(t) \right) + (f_0(t), \partial_t u(t))$$

Получим

$$\begin{aligned} \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 &= \frac{1}{2} (a(0) \nabla u_0, \nabla u_0) - \underbrace{\frac{1}{2} (a(T) \nabla u(T), \nabla u(T))}_{\leq 0} + \\ &+ \int_0^T \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t) \nabla u(t), \nabla u(t) \right) dt + \int_0^T (f_0(t), \partial_t u(t)) dt \end{aligned}$$

- Учитывая условия на коэффициенты, получаем оценку

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq \frac{\nu_1}{2} \|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 + \nu_2 \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2 + \|f_0\|_{L_2(Q_T)} \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}$$

Применяя неравенство Юнга $ab \leq \varepsilon a^2 + C_\varepsilon b^2$, а также энергетическую оценку и оценку для $\|f_0\|_{L_2(Q_T)}$, получаем

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq c \left(\|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|f\|_{L_2(Q_T)}^2 \right)$$

- Обозначим $f_1 := f_0 - \partial_t u$. Тогда $f_1 \in L_2(Q_T)$ и

$$\|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq \|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Для любого $t \in (0, T)$ функция $u(t) \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением задачи Дирихле для эллиптического уравнения

$$\begin{cases} -\operatorname{div} (a(t) \nabla u(t)) = f_1(t) & \text{в } \Omega \\ u(t)|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

- Поскольку $\partial\Omega \in C^2$ и для п.в. $t \in (0, T)$ имеет место включение $f_1(t) \in L_2(\Omega)$, из эллиптической теории (см. параграфы “Второе основное неравенство” или “Оценка вторых производных”) получаем

$$\|u(t)\|_{W_2^2(\Omega)} \leq c_\Omega \|f_1(t)\|_{L_2(\Omega)}, \quad \forall t \in (0, T)$$

Возводя эту оценку в квадрат и интегрируя по $t \in (0, T)$, получаем

$$\|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} \leq c \|f_1\|_{L_2(Q_T)}$$

- Учитывая оценку для $\|f_1\|_{L_2(Q_T)}$, получаем окончательно

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} = \|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} + \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

4. Доказательство теоремы существования

1. Пусть $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ — обобщенное решение задачи (*). Обозначим

$$f_0 := f - b \cdot \nabla u - cu, \quad f_0 \in L_2(Q_T)$$

С учетом энергетического неравенства

$$\|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(0,T;W_2^{-1}(\Omega))} + \|u_0\|_{L_2(\Omega)} \right) \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{L_2(\Omega)} \right)$$

получаем для f_0 оценку

$$\|f_0\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

2. Теперь u является обобщенным решением задачи

$$\begin{cases} \partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) = f_0 & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (**)$$

Построим галеркинские приближения для задачи (**):

$$u^N(x, t) := \sum_{k=1}^N C_k^N(t) w_k(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$$

где $C_k^N \in W_2^1(0, T)$ и функции u^N для любого $k = 1, 2, \dots, N$ удовлетворяют тождеству

$$\begin{cases} (\partial_t u^N(t), w_k) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla w_k) = (f_0(t), w_k), \\ u^N|_{t=0} = u_0^N, \quad u_0^N(x) := \sum_{k=1}^N (u_0, w_k) w_k(x) \end{cases}$$

Мы уже знаем, что

$$\|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{L_2(\Omega)} \right), \quad u^N \rightarrow v \quad \text{в } L_2(Q_T),$$

где $v \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ — некоторое обобщенное решение задачи (**). Таким образом, v и u — два обобщенных решения задачи (**), соответствующие одному и тому же начальному данному и правой части. По теореме единственности для обобщенных решений получаем $v \equiv u$ п.в. в Q_T .

3. Умножим каждое из тождеств

$$(\partial_t u^N(t), w_k) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla w_k) = (f_0(t), w_k)$$

на $\frac{dC_k^N}{dt}(t)$ и просуммируем по k от 1 до N . Получим тождество

$$(\partial_t u^N(t), \partial_t u^N) + (a(t) \nabla u^N(t), \partial_t \nabla u^N) = (f_0(t), \partial_t u^N)$$

Заметим, что

$$u^N, \partial_t u^N \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$$

Второе слагаемое в левой части имеет вид

$$(a(t)\nabla u^N(t), \partial_t \nabla u^N) := \int_{\Omega} a(x, t) \nabla u^N(x, t) \cdot \frac{\partial}{\partial t} \nabla u^N(x, t) dx = \int_{\Omega} a_{jk} u_{,j}^N \partial_t u_{,k}^N dx$$

Заметим, что в силу условия $a_{jk} = a_{kj}$ при п.в. $x \in \Omega$ справедливы тождества

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} (a \nabla u^N \cdot \nabla u^N) &= \partial_t (a_{jk} u_{,j}^N u_{,k}^N) = a_{jk} \partial_t u_{,j}^N u_{,k}^N + a_{jk} u_{,j}^N \partial_t u_{,k}^N + \frac{\partial a_{jk}}{\partial t} u_{,j}^N u_{,k}^N = \\ &= (a_{kj} + a_{jk}) u_{,j}^N \partial_t u_{,k}^N + \frac{\partial a_{jk}}{\partial t} u_{,j}^N u_{,k}^N = 2 a_{jk} u_{,j}^N \partial_t u_{,k}^N + \frac{\partial a_{jk}}{\partial t} u_{,j}^N u_{,k}^N = \\ &= 2 a \nabla u^N \cdot \partial_t \nabla u^N + \frac{\partial a}{\partial t} \nabla u^N \cdot \nabla u^N \end{aligned}$$

Поэтому для u^N при п.в. $t \in (0, T)$ выполняется тождество

$$2 \|\partial_t u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{d}{dt} (a(t)\nabla u^N(t), \nabla u^N(t)) = 2 (f_0(t), \partial_t u^N(t)) + \left(\frac{\partial a}{\partial t} \nabla u^N(t), \nabla u^N(t) \right)$$

из которого при помощи неравенства Юнга при п.в. $t \in (0, T)$ вытекает оценка

$$\|\partial_t u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{d}{dt} (a(t)\nabla u^N(t), \nabla u^N(t)) \leq c \|f_0(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + c \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

С учетом эллиптичности матрицы a получаем неравенство

$$\|\partial_t u^N\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u^N\|_{L_{\infty}(0, T; L_2(\Omega))} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u^N\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u_0^N\|_{L_2(\Omega)} \right)$$

Принимая во внимание энергетическую оценку для u^N , получаем

$$\|\partial_t u^N\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u^N\|_{L_{\infty}(0, T; L_2(\Omega))} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0^N\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Заметим, что если базис $\{w_k\}_{k=1}^{\infty}$ состоит из собственных функций задачи Дирихле для оператора Лапласа в области Ω , то $(\nabla w_j, \nabla w_k) = \lambda_j \delta_{jk}$, где λ_j — собственные числа оператора $-\Delta$ с условиями Дирихле в Ω . Поэтому

$$\|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |c_k|^2, \quad c_k := (u_0, w_k)_{L_2(\Omega)}$$

С другой стороны,

$$\|\nabla u_0^N\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^N \lambda_k |c_k|^2 \quad \implies \quad \|\nabla u_0^N\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2$$

Следовательно, $\partial_t u^N$ ограничена в $L_2(Q_T)$, откуда с учетом $v \equiv u$ в Q_T вытекает

$$\partial_t u^N \rightharpoonup \partial_t u \quad \text{в } L_2(Q_T), \quad \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

4. Обозначим $f_1 := f_0 - \partial_t u$. Тогда с учетом оценок $\|f_0\|_{L_2(Q_T)}$ и $\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}$ получаем

$$\|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Следовательно, для п.в. $t \in (0, T)$ функция $u(t) \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением задачи Дирихле для эллиптического уравнения

$$\begin{cases} -\operatorname{div}(a(t)\nabla u(t)) = f_1(t) & \text{в } \Omega \\ u(t)|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

Поскольку Ω — класса C^2 и $a(t) \in W_\infty^1(\Omega)$, $f_1(t) \in L_2(\Omega)$ при п.в. $t \in (0, T)$, из эллиптической теории заключаем, что

$$\text{при п.в. } t \in (0, T) \quad u(t) \in W_2^2(\Omega), \quad \|u(t)\|_{W_2^2(\Omega)}^2 \leq c \|f_1(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

откуда интегрированием этой оценки по $t \in (0, T)$ получаем

$$\|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} \leq c \|f_1\|_{L_2(Q_T)}$$

Следовательно, $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и

$$\begin{aligned} \|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} &= \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} \leq \\ &\leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right) + c \|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right) \end{aligned}$$

5. Единственность справедлива в более широком классе обобщенных решений.

□